

Общее и национально-специфическое в образах-эталонах устойчивых сравнений*

Фразеологические единицы любого естественного языка несут в своей содержательной структуре отпечаток соответствующей этнолингвистической общности, ее материальной и духовной культуры. Традиционно считается, что основным средством отражения этнокультурной информации является фразеологический состав языка как наиболее самобытное его явление. В устойчивых сравнениях – особом классе фразеологических оборотов – эта самобытность обусловлена прежде всего тем, что они возникают на основе «образного представления о действительности, отображающего исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [1].

В доказательство этой мысли приведем высказывание В.Н. Телия, которая утверждает, что одним из источников культурно-национальной интерпретации является «характерная для данной лингвокультурной общности система образов-эталонов, запечатленных в ходячих устойчивых сравнениях типа *глуп как баран, стройная как березка* и т.п.» [2].

Исследователи материала справедливо утверждают, что языковые выражения подобного типа служат средством освоения эмпирически познаваемой действительности и одновременно – ее оценивания в образах-эталонах, имеющих прямое отношение к условиям жизни носителей данного языка, к их обычаям и традициям, то есть к духовной и материальной культуре народа.

Однако, по мнению А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, «априорное закрепление за фразеологией того или иного языка национально-специфических черт оказывается при внимательном рассмотрении отнюдь не бесспорным» [3]. Вероятно, к такому выводу ученые пришли, убедившись в том, что редкость межъязыковых эквивалентов фразеологических единиц объяснима не столько их национально-культурным своеобразием, сколько несовпадением техники номинации: различием в образности или несовпадением актуального значения.

Целью данной статьи является определение степени уникальности эталонов адъективных устойчивых сравнений (АУС) некоторых славянских, балтийских, германских языков и на этом основании градация последних по степени национальной специфичности образов. В качестве фактического материала выступают 602 АУС русского, 645 АУС белорусского, 466 АУС чешского, 227 АУС болгарского, 284 АУС хорватского, 168 АУС латышского, 455 АУС английского и 117 АУС шведского языков, полученных путем сплошной выборки из лексикографических источников.

Материал и методы. Объектом исследования являются эталоны (образы) адъективных устойчивых сравнений в указанных языках, предметом – план содержания эталонов АУС.

Описание тематико-идеографических группировок устойчивых сравнений одного языка на фоне аналогичных объединений другого является эффективным при выявлении специфики образности сравнений, связанных с той или иной сферой внеязыковой действительности. В данной связи представ-

* На примере некоторых славянских, балтийских, германских языков.

ляется актуальным семантический анализ эталонов АУС близко- и неблизко-родственных языков, т.к. недостаток широких типологических обобщений, выявляющих присущие фразеологии закономерности, по мнению Т.Н. Федуленковой, «позволяет абсолютизировать национально-культурную специфичность фразеологического состава каждого языка» [4].

В работе рассмотрена тематическая классификация лексики, входящей в состав правой (образной) части АУС, что позволяет охарактеризовать семантику эталонов сравнений. В итоге были выделены следующие лексико-тематические группы: 1) человек и части его тела; 2) артефакты; 3) продукты питания; 4) вымышленные существа, абстрактные, философские понятия; 5) растительный мир; 6) животный мир; 7) неживая природа; 8) разное.

Предложенное расположение тематических групп эталонов оправдано антропоцентрической парадигмой, гласящей о «переключении интересов исследователя с объектов познания на субъект, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке» [5]. Таким образом, классификация начинается с группы, в которой эталоны называют человека и части его тела, и завершается группой, включающей образы неживой природы.

Рассмотрим подробнее тематическую классификацию, где эталонами выступают обозначения человека и частей его тела: русск. *заботливая, добрая как мать*; бел. *голая што калена*; чешск. *černý jako kominík* ('черный как трубочист'); хорв. *jasan kao suza* (букв. 'ясный как слеза', 'чистый как слеза'); лат. *pilns kā acs* (букв. 'полный как глаз', 'пьяный'); англ. *as rich as Croesus* ('богатый как Крез'); швед. *tunn som en hår* ('тонкий как волос');

артефакты: русск. *жесткий, шершавый как напильник*; бел. *востры як брытва*; чешск. *čistý jako zrcadlo* ('чистый как зеркало'); болг. *глупав като запушалка* ('глупый как пробка'); хорв. *mek kao svilа* ('мягкий как шелк'); лат. *caurs kā siets* ('дырявый как сито'); англ. *as straight as a poker* (букв. 'прямой как кочерга', 'словно аршин проглотил'); швед. *våt som svabb* (букв. 'мокрый как швабра', 'напитанный как губка');

продукты питания: русск. *мягкий, рыхлый как тесто*; бел. *маршчыністы як печана яблыка*; чешск. *tlustý jako buřt* (букв. 'толстый как сарделька', 'толстый как свиная'); болг. *кисел като оцет* ('кислый как уксус'); хорв. *mekan kao maslac* (букв. 'мягкий как масло', 'мягкий как воск'); лат. *balts kā piens* ('белый как молоко'); англ. *as bald as an egg* ('лысый как яйцо'); швед. *plat som pannkaka* ('плоский как блин');

вымышленные существа, абстрактные и философские понятия: русск. *бледный как смерть*; бел. *галоудны як чорт*; чешск. *lakomý jako čert* (букв. 'скупой как черт', 'удавится за копейку'); болг. *дълъг като великите пост* (букв. 'долгий как великий пост', 'очень долгий'); хорв. *dobar kao anđeo* ('добрый как ангел'); лат. *bals kā nāve* ('бледный как смерть'); англ. *as ugly as sin* ('страшный как смертный грех'); швед. *ful som åkerspöke* (букв. 'страшный как полевое привидение', 'страшный как смертный грех');

растительный мир: русск. *горький как полынь*; бел. *дробны як мак*; чешск. *žlutý jako citron* ('желтый как лимон'); болг. *пиян като дърво* (букв. 'пьяный как дерево', 'пьяный как стелька'); хорв. *crven kao kukurjek* ('красный как мак'); лат. *balts kā ābele* (букв. 'белый как яблоня', 'седой как лунь'); англ. *as fresh as a rose* (букв. 'свежий как роза', 'свежий как розан'); швед. *smärt som fura* (букв. 'стройный как сосна', 'стройный как тополь');

животный мир: русск. *гибкий как кошка*; бел. *хітры як ліс (ліса)*; чешск. *zvědavý jako opice* (букв. 'любопытный как обезьяна', 'любопытный, интересующийся'); болг. *гладен като куче* ('голодный как собака'); хорв. *dosadan kao stjenica* (букв. 'надоедливый как клоп', 'назойливый, приносящий неудобства'); лат. *glums kā zutis* ('скользкий как угорь'); англ. *as light as a butterfly* (букв. 'легкий как бабочка', 'бездумный, легкомысленный'); швед. *envis som en åsna*

(‘упрямый как осел’);

неживая природа: *твердый как камень*; бел. *дакутлівы як дождж асенні*; чешск. *ošklivý jako noc* (букв. ‘некрасивый как ночь’, ‘страшный как смертный грех’); болг. *подвижен като живак* (букв. ‘подвижный как ртуть’); хорв. *čist kao kristal* (‘чистый как хрусталь’); лат. *balts kā snieg* (‘белый как снег’); англ. *as cold as marble* (букв. ‘холодный как мрамор’, ‘безжизненный, бесчувственный’); швед. *snabb som brixten* (букв. ‘быстрый как молния’, ‘молниеносный’);

разное: русск. *красный как вареный*; *неподвижный, как каменный*; бел. *сонны як п’яны*; чешск. *lehké jako nic* (букв. ‘легкий как ничто’, ‘невесомый’); хорв. *nestretan kao nikto* (букв. ‘несчастный как никто’, ‘очень несчастный’); англ. *as easy as anything* (букв. ‘легкий как что-либо’, ‘очень легкий’).

Группа «Разное» самая немногочисленная из описанных, и это объяснимо тем, что она отражает, скорее, не семантический, а грамматический аспект выражения рематической части АУС, так как эталонами в данном случае выступают имена прилагательные и местоимения. В связи с этим мы не будем ее учитывать при градации тематических групп эталонов.

Результаты и их обсуждение. Очевидно, и что вполне естественно, не всегда образы АУС совпадают во всех или нескольких исследуемых нами языках одновременно. Так, чаще всего эталоны встречаются только в одном языке, то есть являются уникальными, например, русск. *полосатый как зебра*; бел. *здаровы, чырвоны як бурлак*; чешск. *chytrý, mazaný jako advokát* (букв. ‘хитрый, пронырливый как адвокат’); болг. *благ като мехлем на рана* (букв. ‘успокаивающий как бальзам на рану’); хорв. *sit kao krpelj* (букв. ‘сытый как клещ’); лат. *kustīgs kā atspole* (букв. ‘живой как челнок’); англ. *as busy as a beehive* (букв. ‘занятый как улей’); швед. *våt som en svabb* (букв. ‘мокрый как швабра’). Затем следуют образы, общие для двух, трех и т.д. языков. Как показало исследование, с увеличением количества сравниваемых языков уменьшается количество совпадений эталонов АУС. В табл. 1 приведены данные, свидетельствующие о том, каков процент уникальных эталонов в тематических группах, а также частотность использования той или иной ремы в двух, трех и т.д. языках. Для этого в ходе анализа каждой тематической группы было найдено отношение числа эталонов, употребляемых только в одном или нескольких языках, к общему количеству эталонов в группе.

Таблица 1

Процентный состав уникальных и общих эталонов АУС

Тематическая группа эталонов АУС	Кол-во эталонов	Уникальные эталоны	Эталоны, общие для						
			2 языков	3 языков	4 языков	5 языков	6 языков	7 языков	8 языков
Человек и части его тела	169 100%	120 71%	24 14,2%	14 8,3%	6 3,5%	3 1,8%	1 0,6%	1 0,6%	0 0%
Артефакты	378 100%	267 70,6%	53 14%	23 6%	14 3,7%	12 3,1%	5 1,3%	3 0,7%	1 0,2%
Продукты питания	96 100%	67 69,7%	16 16,6%	5 5,2%	4 4,1%	2 2%	2 2%	0 0%	0 0%
Вымышленные существа, абстрактные, философские понятия	51 100%	30 58,8%	11 21,5%	4 7,8%	4 7,8%	0 0%	1 1,9%	0 0%	1 1,9%
Растительный мир	102 100%	64 62,7%	24 23,5%	4 3,9%	4 3,9%	5 4,9%	1 0,9%	0 0%	0 0%
Животный мир	248 100%	114 45,9%	48 19,3%	33 13,3%	14 5,6%	13 5,2%	12 4,8%	9 3,6%	4 1,6%
Неживая природа	96	51	13	7	9	5	6	2	3

	100%	53,1%	13,5%	7,2%	9,3%	5,2%	6,2%	2%	3,1%
--	------	-------	-------	------	------	------	------	----	------

Согласно данным, представленным в табл. 1, мы можем утверждать, что степень уникальности эталонов АУС языка изменяется в зависимости от сферы применения сравнения. Так, реже всего в каком-либо одном языке встречаются наименования животных, явлений неживой природы. В то время как в тематических группах эталонов «Человек и части его тела», «Артефакты» мы чаще сталкиваемся с уникальными образами. Объясняется этот факт, на наш взгляд, тем, что человек познает мир через осознание себя, своей предметной деятельности в нем, что является подтверждением позиции антропоцентрической парадигмы в языке. Следующим шагом исследования является определение степени уникальности образов АУС каждого из языков, для чего найдем отношение количества уникальных к общему числу эталонов в каждом языке. Под уникальными мы понимаем такие эталоны, которые употребляются только в каком-либо одном из исследуемых нами языков.

Таблица 2

**Процентный состав уникальных эталонов АУС
в каждом языке исследования**

Языки	русский	белорусский	чешский	болгарский	хорватский	латышский	английский	шведский
Общее количество эталонов (100%)	447	438	359	168	213	141	290	99
Количество уникальных эталонов	162 36,2%	179 40,8%	139 38,7%	51 30,3%	51 23,9%	26 18,4%	86 29,6%	18 18,1%

Исходя из данных, приведенных в табл. 2, мы можем сделать вывод, в каком языке АУС являются наиболее самобытными, т.е. имеют наименьшее количество соответствий в других языках, если оценивать их через призму эталонов. Итак, по степени национальной специфичности образы сравнения располагаются в следующей последовательности: АУС белорусского, чешского, русского, болгарского, английского, хорватского, латышского, шведского языков.

По мнению Д.О. Добровольского, «большинство идиом, как и других образно-метафорических единиц лексикона, относительно редко обладают абсолютными эквивалентами в других языках, что объясняется не столько их национально-культурным своеобразием, сколько несовпадением техники вторичной номинации» [6].

Например, реалии, выступающие эталонами толщины, довольно распространены и считаются обычными в повседневной жизни всех народов-носителей языков исследования: бел. тоўсты як *хамяк*; чешск. *tlustý jako měch* (букв. 'мехи'); болг. *дебел като бомба* (букв. 'бомба'); хорв. *debeo kao tenac* (букв. 'оборотень'); лат. *apaļš kā ola* (букв. 'яйцо'); англ. *as plump as a partridge* (букв. 'куропатка'); швед. *tjock som en elefant* (букв. 'слон'). Но ни одно из этих слов не встречается в качестве образов-эталонов АУС русского языка. По мнению А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, подобное свидетельствует не о «значимых различиях, а о языковых случайностях» [3, с. 263]. Иными словами, вышеприведенные АУС не обладают когнитивно-значимыми различиями, так как здесь не наблюдается несовпадения концептуальных метафор. В противном случае образы адъективных устойчивых сравнений понимались бы трудно, чего мы не наблюдаем на конкретных примерах. Таким образом, расхождение в актуальном значении АУС еще не свидетельствует о национально-культурной специфике образной составляющей сравнения.

Закключение. Итак, на примере эталонов, отражающих прямое отношение к условиям жизни носителей языка, к их обычаям и традициям, то есть к духовной и материальной культуре народа, была определена степень уникальности АУС исследуемых языков. По шкале «Общее – национально-специфическое» тематические группы, объединяющие эталоны АУС исследуемых языков, распределились в следующем порядке: «Животный мир» – «Неживая природа» – «Вымышленные существа, абстрактные и философские понятия» – «Растительный мир» – «Продукты питания» – «Артефакты» – «Человек и части его тела». Объясняется этот факт, на наш взгляд, степенью причастности человека к тем или иным реалиям: чем больше вклад в создание чего-либо, тем специфичнее это воспринимается, так как именно творчество – важнейший аспект человеческой деятельности, рождающий культуру. Самое большое количество уникальных эталонов выявлено в белорусском и чешском языках, но концептуальные метафоры в этих языках понятны и носителям других языков и культур.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. **Холманских, И.В.** Компаративные фразеологизмы с компонентом-зоонимом в языковой картине мира (на материале русского и болгарского языков) / И.В. Холманских // II Славянские чтения памяти профессора П.А. Дмитриева и профессора Г.И. Сафронова: материалы междунар. науч. конф. – СПб., 2001. – С. 94.
2. **Телия, В.Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 241.
3. **Баранов, А.Н.** Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – С. 251.
4. **Федуленкова, Т.Н.** Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20 / Т.Н. Федуленкова; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова (Северодвинский филиал). – Северодвинск, 2006. – С. 3.
5. **Маслова, В.А.** Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. вузов / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – С. 37.
6. **Добровольский, Д.О.** Национально-культурная специфика во фразеологии / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 37.

S U M M A R Y

The article deals with the problem of similes model specificity in the number of Slavonic, Baltic and German languages. Adjective similes of these languages were distributed into eight thematic groups according to the sphere of the similes usage. Common and national-specific models reflect anthropocentric views of humans on their surroundings.

Поступила в редакцию 12.08.2009